

Капитализм,
классы и классовая борьба

для (бывших)
чайников

Капитализм: введение

По своей сути, капитализм — это экономическая система, в основе которой лежат три вещи: наёмный труд (работа за заработную плату), частная собственность на средства производства (например заводы, машины, фермы и офисы) и производство с целью продажи и получения прибыли.

Хотя некоторые люди и владеют средствами производства или капиталом, большинство из нас не имеют ничего и поэтому, чтобы выжить, мы должны продавать свой труд в обмен на заработную плату или же перебиваться пособием по безработице. Первая группа людей — это класс капиталистов, буржуазия в марксистской терминологии, а вторая — рабочий класс или пролетариат (см. на стр. 9 дополнительную информацию о классах). Капитализм основан на простом процессе — деньги вкладываются в производство большего количества денег. Когда деньги функционируют подобным образом, они выступают как капитал. Например, когда компания использует свою прибыль, чтобы нанять больше сотрудников или открыть новые производственные помещения, и таким образом получать больше прибыли, деньги функционируют как капитал. Процесс увеличения капитала (или развития экономики), называемый накоплением капитала, является движущей силой экономики.

Те, кто занимается накоплением капитала, могут делать это успешнее, если им удастся переложить расходы на других. Если компании могут сократить расходы, не защищая окружающую среду или используя потогонную систему труда, они этим воспользуются. Таким образом, катастрофическое изменение климата и повсеместная бедность есть симптомы нормального функционирования системы. Кроме того, чтобы деньги могли создавать больше денег, больше и больше вещей должно подлежать обмену на деньги. Поэтому существует тенденция

превращения в товар всего, от предметов повседневного пользования до последовательностей ДНК, выбросов углекислого газа и, самое главное, нашей способности к труду.

И именно этот последний момент — превращение в товар наших творческих и производственных способностей, нашей способности работать — является ключевым в постижении секрета накопления капитала. Деньги превращаются в ещё большие деньги не по волшебству, а в результате работы, которую мы ежедневно совершаем.

В мире, где всё продается, все мы вынуждены что-то продавать, чтобы купить вещи, которые нам нужны. Тем из нас, кому нечего продать, кроме своей способности работать, придётся продать эту способность тем, кто владеет заводами, офисами и т.д. И, конечно, те вещи, которые мы производим на работе, не наши, они принадлежат нашим начальникам.

При этом из-за сверхурочной работы, повышения производительности труда и т.п., мы производим гораздо больше, чем необходимо, чтобы поддерживать нашу способность продолжать работать. Заработная плата, которую мы получаем, примерно соответствует стоимости продуктов, необходимых для поддержания нашей жизни и способности работать каждый день (вот почему в конце каждого месяца наш банковский счёт редко выглядит иначе, чем за месяц до этого). Разница между заработной платой, которую нам платят, и стоимостью того, что мы создаем, и есть то, благодаря чему капитал накапливается или производится прибыль.

Эта разница между нашей заработной платой и ценностью производимой нами продукции называется прибавочной стоимостью. Извлечение работодателями прибавочной стоимости является причиной, по которой мы рассматриваем капитализм как систему, основанную на эксплуатации — эксплуатации рабочего класса.

Этот процесс, по существу, одинаков в случае любого наёмного труда, а не только в частных компаниях. Работники государственного сектора также сталкиваются с постоянными наступлениями на их заработную плату и условия труда для сокращения расходов и максимизации прибыли всей экономики в целом.

Неоплачиваемый труд

Накопление капитала также опирается на неоплачиваемую работу, такую как работа по дому или работа на дому. Сюда относится воспроизводство рабочей силы в виде рождения и воспитания детей, нового поколения рабочих и обслуживание действующей рабочей силы: физически, эмоционально и сексуально. Этот неоплачиваемый труд, преимущественно, осуществляется женщинами. Обслуживание мужчин и детей на дому служит капиталу: от выполнения домашней работы и воспроизводства — этого естественного и свойственного женщине дела, а не работы, капитализм получает выгоду в виде бесплатного труда. Когда капиталист платит мужу, он получает двух рабочих, а не одного.

Отказ от оплаты домашнего труда делает эту работу невидимой и разделяет рабочий класс на оплачиваемый и неоплачиваемый в ущерб обеим частям.

Конкурентная борьба

Для того чтобы накапливать капитал, наши боссы должны конкурировать на рынке с боссами других компаний. Они не могут позволить себе игнорировать рыночные силы или же они будут сдавать позиции в пользу своих соперников, терять деньги, разориться, быть поглощенными другой компанией, и, в конечном счёте, перестать быть нашими начальниками. Поэтому даже боссы, в самом деле, не правят капитализмом, им правит сам капитал. Именно поэтому мы можем говорить о капитале, как будто у него самого есть влияние или интересы, следовательно, обычно разговор о капитале — более точен, чем разговор о боссах.

В силу вышесказанного, и начальники, и рабочие отчуждены от этого процесса, но по-разному. В то время как с точки зрения рабочих наше отчуждение ощущается в виде контроля, исходящего от нашего босса, босс испытывает его посредством воздействия близких сил рынка и конкуренции с другими боссами.

Поэтому боссы и политики бессильны перед лицом рыночных сил, каждый вынужден действовать по схеме, ведущей к продолжению накопления (и в любом случае они неплохо на этом нагревают руки!). Они не могут действовать в наших интересах, поскольку любые уступки, которые они нам предоставляют, помогут их конкурентам на национальном или международном уровне.

Так, например, если производитель разрабатывает новые технологии для производства автомобилей, которые в два раза повышают производительность, это может привести к сокращению штата рабочих вдвое, увеличить прибыль и снизить цены на его автомобили для того, чтобы подорвать конкуренцию.

Если одна из компаний хочет быть хорошей для своих сотрудников, а не грабить людей, в конце концов, она будет изгнана из бизнеса или захвачена своим более безжалостным конкурентом, так что ей также придётся внедрять новое оборудование и увольнять рабочих, чтобы оставаться конкурентоспособной.

Конечно, если бы предприниматели получили полную свободу действий, чтобы делать всё, что им заблагорассудится, вскоре бы образовались монополии и подавили конкуренцию, что привело бы к застою системы. Поэтому государство заступает за долгосрочные интересы капитала в целом.

Государство

Основная функция государства в капиталистическом обществе это поддержание капиталистической системы и помощь в накоплении капитала. В соответствии с ней, государство использует репрессивные законы и насилие против рабочего класса, когда мы пытаемся действовать в наших интересах против капитала. Например, вводит законы против забастовок или посылает полицейских и солдат для разгона стачек и демонстраций.

В настоящее время либеральная демократия — это идеальный тип государства при капитализме, однако порой для того, чтобы

продолжать накопление, капиталом используются разные политические системы для выполнения его воли. Государственный капитализм в СССР и фашизм в Италии и Германии — две такие модели, которые были необходимы для властей того времени, чтобы поглотить и сокрушить мощные рабочие движения. Движения, которые угрожали самому существованию капитализма.

Когда бесчинства боссов приводят к сопротивлению рабочих, наряду с репрессиями государство время от времени вмешивается, чтобы обеспечить обычную работу бизнеса, без потрясений. По этой причине существуют национальные и международные законы, защищающие права трудящихся и окружающую среду. Обычно сила и соблюдение этих законов определяется балансом сил между хозяевами и рабочими в том или ином месте в указанное время. Например, во Франции, где рабочие лучше организованы и активны, максимальная продолжительность рабочей недели составляет 35 часов. В Великобритании, где рабочие менее активны, максимум составляет 48 часов, а в США, где рабочие ещё менее способны на забастовку, законодательное ограничение вообще отсутствует.

История

Капитализм преподносится как естественная система, возникшая как горы или участки суши под воздействием сил не подконтрольных человеку, нам внушают, что эта экономическая система, наконец, коренится в самой человеческой природе. Однако она была установлена не природными силами, а посредством интенсивного и массового насилия по всему миру. Сначала, в результате огораживания в развитых странах независимых крестьян согнали с общинных земель в города, чтобы те работали на фабриках. Любое сопротивление подавлялось. Люди, которые сопротивлялись введению наёмного труда, признавались законом бродягами и заключались в тюрьму, подвергались пыткам, ссылались или были казнены. В Англии только за время правления Генриха VIII 72 000 человек было казнено за бродяжничество.

Позже капитализм распространился по всему земному шару посредством вторжений и завоеваний западных империалистических держав. Целые цивилизации были зверски уничтожены, местные общины были согнаны с их земли, чтобы вынудить их обитателей работать по найму. Те единичные страны, которые избежали завоевания, такие как Япония, внедрили капитализм по собственной воле для того, чтобы конкурировать с другими империалистическими державами.

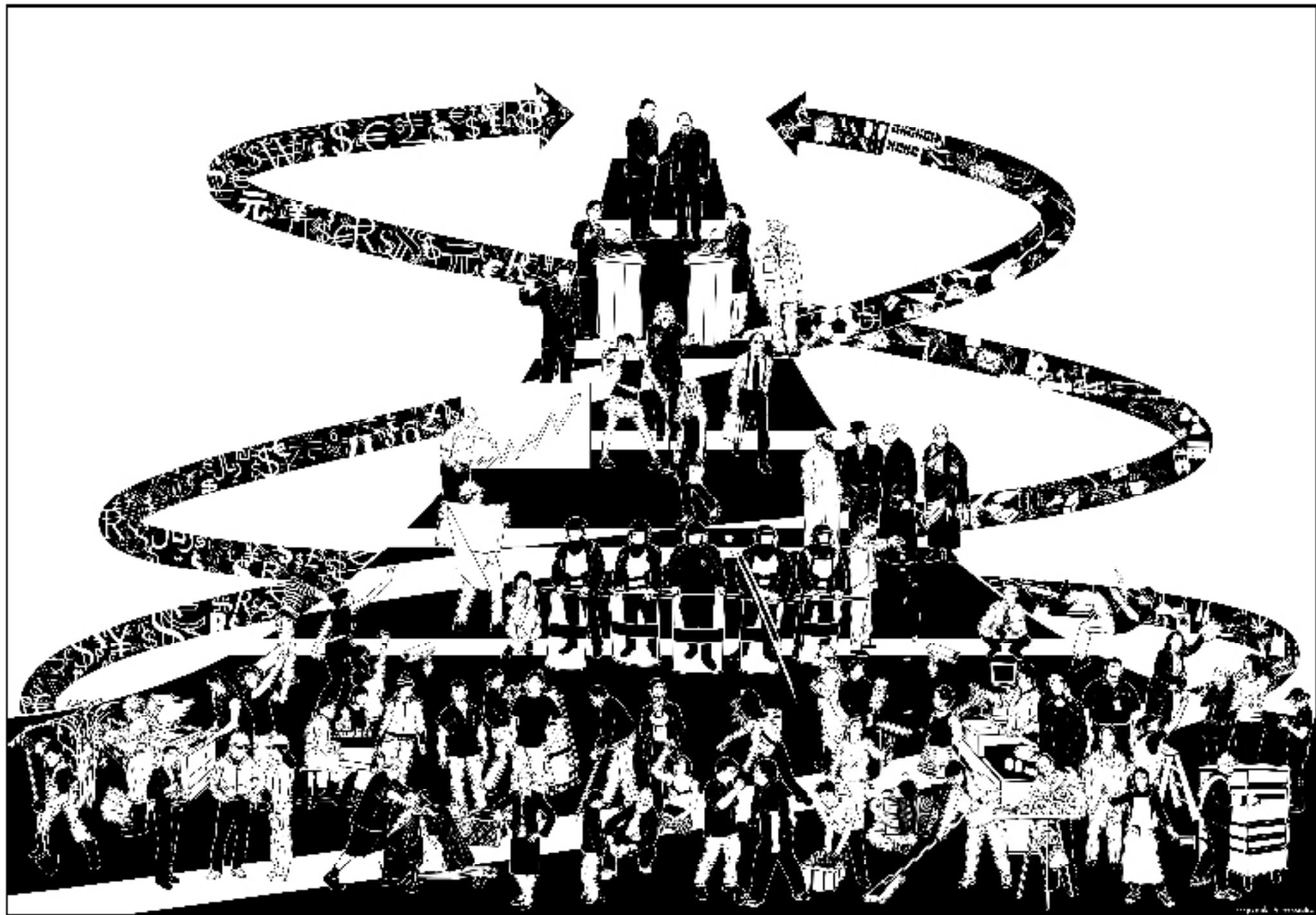
Капитализм распространился повсеместно, крестьянство и первые поколения рабочих сопротивлялись, но, в конечном счёте, они были подавлены массовым террором и насилием. Капитализм появился отнюдь не благодаря естественным законам человеческой природы: правящая элита распространила его посредством организованного насилия. Может сейчас нам и кажутся естественными идеи частной собственности на землю и средства производства, но не стоит забывать, что они были созданы человеком и насильственным путём внедрены в обществе. Аналогично, существование класса людей, которым нечего продавать, кроме своей рабочей силы, не является чем-то существовавшим всегда — общинные земли, принадлежавшие всем, были отобраны силой, а лишённых собственности вынудили работать за зарплату под угрозой голодной смерти или даже казни.

По мере того, как капитал распространялся, он создал глобальный рабочий класс, состоящий из большинства населения мира, которое он эксплуатирует, но от которого также и зависит.

Будущее

Капитализм является доминирующей экономической системой на планете лишь последние двести с небольшим лет. В сравнении с миллионами лет существования человечества это кратковременный отрезок, и было бы наивно полагать, что он продлится вечно.

Капитализм полностью зависит от нас — рабочего класса, и от нашего труда, который он эксплуатирует. Он будет существовать лишь столько, сколько мы ему сами позволим.

Класс и классовая борьба: введение

Первое, что нужно сказать, это то, что существуют разные подходы определения людей к тому или иному классу. Часто, когда люди говорят о классе, они говорят с точки зрения культурных/социологических ярлыков. Например, люди из среднего класса любят иностранные кинофильмы, людям рабочего класса нравится футбол, людям из высшего класса нравится носить цилиндры и так далее.

Тем не менее, другой подход в рассуждениях о классе основывается на экономическом положении классов. Именно так говорим о классе и мы, потому что мы считаем это необходимым для понимания устройства капиталистического общества и возможных механизмов его изменения.

Важно подчеркнуть, что наше определение класса служит не задаче классификации отдельных людей или помещения их в определённые рамки, а постижению тех сил, которые формируют наш мир, пониманию того, почему наши боссы и политики поступают именно так и как мы можем действовать для улучшения наших условий.

Класс и капитализм

Экономическая система, которая на сегодняшний день господствует в мире, называется капитализм. По существу, капитализм это система, основанная на самовозрастании капитала — товаров и денег, которые производят больше товаров и больше денег.

Происходит это вовсе даже не по волшебству, а благодаря человеческому труду. За ту работу, которую мы выполняем, нам

платят только часть того, что мы производим. Разница между той стоимостью, которую мы произвели, и той, которую нам заплатили, называется прибавочной стоимостью, которую мы произвели. Её наши боссы оставляют себе в качестве прибыли и либо снова вкладывают в дело, чтобы произвести больше денег, либо используют для покупки предметов роскоши.

Для того чтобы такое было возможным, должен быть создан класс людей, которые не владеет ничем, что можно было бы использовать для создания денег, например, офисами, заводами, сельскохозяйственными землями или другими средствами производства. Потому этот класс должен продавать свою способность выполнять работу, чтобы приобретать необходимые товары и услуги, для того чтобы выжить. Этот класс и есть рабочий класс.

Итак, на одном конце спектра находится этот класс, которому нечего продавать, кроме своей способности трудиться. На другом находятся те, кто владеет капиталом, достаточным для того, чтобы нанимать рабочих с целью увеличения капитала. Отдельные люди в обществе оседают где-то между этими двумя полюсами, но с политической точки зрения важно не положение отдельных лиц, а общественное отношение между классами.

Рабочий класс

В таком случае, рабочий класс, или «пролетариат», как его иногда называют, — это класс, который вынужден работать за зарплату, или требовать пособия, если мы не можем найти работу или слишком больны или стары для работы, чтобы выжить. Мы продаём наше время и энергию боссу, чтобы тот получал прибыль.

Наш труд является основой общества. И истина состоит в том, что это общество зависит от работы, которую мы выполняем, хотя в то же время всегда притесняет нас, чтобы максимизировать прибыль, что делает его уязвимым.

Классовая борьба

Когда мы на работе, наше время и энергия не принадлежат нам. Мы должны считаться со звонком будильника, расписанием, менеджерами, сроками и целями.

Работа отнимает большую часть нашей жизни. В течение дня мы можем видеть наших менеджеров дольше, чем наших друзей и любимых. Даже если мы получаем удовольствие от части нашей работы, мы ощущаем её как нечто чуждое нам, что-то, что мы очень слабо контролируем. Это верно и тогда, когда речь идёт об организации труда как такового, и тогда, когда мы говорим о количестве часов, перерывах, отгулах и т.п. Навязанная нам, таким образом, работа заставляет нас сопротивляться.

Предприниматели и боссы хотят получить от нас максимально много труда, наибольшее количество рабочих часов за наименьшую плату. Мы же, с другой стороны, хотим иметь возможность наслаждаться своей жизнью: мы не хотим переработок и желаем работать меньше за большую оплату.

Этот антагонизм является центральным для капитализма. Между этими двумя сторонами идёт перетягивание: наниматели урезают зарплаты, увеличивают рабочее время, ускоряют темп работы. Но мы пытаемся сопротивляться: как втайне, так и порознь, работая с прохладцей, выкрадывая моменты, чтобы сделать перерыв и поболтать с коллегами, говоря, что заболели, уходя с работы раньше. Или мы можем сопротивляться публично и коллективно, используя забастовки, замедление работы, захват предприятий и т.д.

Это и есть классовая борьба. Столкновение между теми из нас, кто должен работать за зарплату и нашими начальниками и правительствами, которых часто приписывают к классу капиталистов или буржуазии на марксистском жаргоне.

Сопротивляясь бремени работы, мы говорим, что наши жизни более важны, чем прибыли наших начальников. Этим мы оспариваем саму природу капитализма, где прибыль является наиболее важной причиной делать что-либо, и указываем на возможность мира без

классов и частной собственности на средства производства. Мы — рабочий класс, который выступает против своего собственного существования. Мы — рабочий класс, который борется против работы и класса.

Вдали от рабочего места

Классовая борьба ведётся не только на рабочем месте. Классовый конфликт обнаруживает себя во многих аспектах жизни.

Например, предоставление доступного жилья — это то, что затрагивает интересы всех людей рабочего класса. Однако доступное для нас означает неприбыльное для них. При капиталистической экономике зачастую имеет больше смысла строительство кварталов с роскошными апартаментами, даже когда десятки тысяч людей остаются бездомными, чем строительство жилья, в котором мы можем себе позволить жить. Таким образом, борьба в защиту социального жилья или захват пустующей собственности для дальнейшего проживания являются частью классовой борьбы.

Точно так же обеспечение здравоохранения может быть участком классового противостояния. Правительства или компании стремятся снизить расходы на здравоохранение путём урезания бюджетов и введения платы за услуги, чтобы переложить тяжесть затрат на рабочий класс, тогда как мы хотим по возможности лучшего здравоохранения, по наименьшей возможной цене.

Средний класс

Хотя экономические интересы капиталистов прямо противоположны интересам рабочих, меньшинство рабочих будет более обеспеченным, чем остальные, или будет обладать некоторой степенью власти над остальными. Говоря об истории и социальных переменах, целесообразно отнести эту группу к среднему классу, чтобы понять поведение различных групп.

Время от времени можно сорвать классовую борьбу, делая возможным формирование и рост среднего класса — Маргарет Тэтчер поощряла владение квартирами, продавая по дешёвке жильё социального найма в Великобритании в ходе крупной борьбы 1980-х, зная, что рабочие с меньшей вероятностью станут бастовать, если у них будет ипотека. А в Южной Африке формирование среднего класса позволило сорвать борьбу рабочих, когда был уничтожен апартеид, путём допущения ограниченного карьерного роста и предоставления некоторым чернокожим работникам доли участия в системе.

Начальники пытаются найти всевозможные способы материально и психологически разделить рабочий класс, в том числе по уровню зарплаты, профессиональному статусу, расовому и гендерному признакам. Следует ещё раз обратить внимание на то, что мы используем эти классовые определения, чтобы постичь действующие общественные силы, а не для того, чтобы навешивать людям ярлыки или предсказывать, как те или иные люди поступят в данной ситуации.

Заключение

Разговор о классе в политическом смысле — это разговор не о том, каковы ваши отличительные черты, а о базовом конфликте, который характерен для капитализма — те из нас, кто должен работать, чтобы выжить против тех, кто получает прибыль за счёт нашего труда. Сражаясь за собственные интересы и потребности против диктатуры капитала и рынка, мы закладываем фундамент общества нового типа — общества, ориентированного на непосредственное удовлетворение наших потребностей: либертарного коммунистического общества.

Адаптировано с www.libcom.org — на этом сайте вы найдёте ещё больше справочников, новостей и других статей (англ.):

www.libcom.org

Перевод был выполнен при участии членов Межпрофессионального союза трудящихся:

www.mpst.org

Участники перевода: knivy, pozor vostoka, xandyx1, ValitantFeline, yanayana 15

www.translated.by

Верстка: Сообщество анархистов Барнаула:

<http://anarhobarnaul.org>

